

УДК 599.322.2

СУРКИ ПАЛЕАРКТИКИ: БИОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ – Тез. докл. III Международного (VII) Совещания по суркам стран СНГ (Россия, г.Бузулук, 6-10 сентября 1999 г.). – М.: 1999, с.

В сборнике публикуются материалы, представленные на III Международном (VII) Совещании по суркам стран СНГ по различным аспектам биологии, охраны и рационального использования сурков Палеарктики. Рассматриваются вопросы экологии, этологии, систематики, дается оценка состояния популяций и ресурсов сурков. Обсуждается биоценотическая и этносоциальная роль сурков.

Сборник предназначен для широкого круга зоологов, специалистов по охране и рациональному использованию ресурсов животного мира, студентов биологических специальностей и т.п.

Редакционная коллегия:

О.В.Брандлер (ответственный редактор)
В.Ю.Румянцев

Корректор - И.Р.Ахундова

Издание осуществлено с оригинала, подготовленного Комиссией по изучению сурков ТО РАН. В оформлении сборника использована эмблема Комиссии (автор – В.В.Колесников). Иллюстрации к статьям представлены авторами.

"ОКОЛОВОДНЫЕ" СУРКИ

В.И.Машкин

ВНИИОЗ, г. Киров, Россия

Основные экологические потребности сурков предусматривают избегание близости водных источников, которые лимитируют жизнь зверьков. Вопреки водофобии эти грызуны могут использовать воду и с пользой для себя.

В горах Центрального Тянь-Шаня, в нескольких километрах от киргизско-китайской границы, в высокогорной и очень обширной долине р. Аксай, на северном склоне юго-западной оконечности хребта Кокшаалта в большом количестве обитают серые сурки (*Marmota baibacina*). Их колонии располагаются как на склонах хребтов, так на террасах и в выровненном ложе долины. Быстротекущая река постоянно размывает галечные и лессовидные берега, поэтому русло нередко меняется, подтапливает гнездовые норы сурков, что вынуждает зверьков переселяться на безопасные мелкоземелистые участки.

Несколько семей сурков, зимовавших в расщелинах скал в 150 м от реки, разбушевавшейся в весенний паводок, было отрезано от ровных кормовых участков. Один из новых рукавов реки стал протекать у самого подножия скал и смыл мелкоземелистые кормовые лужайки. Некоторое время сурки кормились на оставшихся травянистых куртинах, но через 1,5 месяца кормиться стало нечем. И сурки оказались перед выбором: погибнуть или перебираться на другой берег (на остров), преодолев 10-12 м быстротекущей реки. Биологическая целесообразность сохранения вида заставила сначала одного крупного самца (шерсть на его морде была темной от мочи, наносимой для самомаркировки), а затем и остальных сухопутных зверей форсировать водную преграду. На довольно большом острове (300 x 70 м) из гальки и лесса хорошо вегетировала растительность, но не было условий для норения из-за близости грунтовых вод. Сначала зверьки прятались от солнца в нишах и тени крупных камней, а затем выкопали несколько нор глубиной 0,6-1,0 м. Ночевать в этих временках они не оставались, а возвращались в свою гнездовую нору. Во время они уходили в случае внезапного появления бородача (*Gypaetus barbatus*), беркута (*Aquila chrysaetus*) или другого пернатого хищника, а также при сильной жаре. При виде человека или собаки сурки быстро бежали к воде, с разбегу ныряли, проплывали под водой 1-2 м и дальше плыли по поверхности. Взираясь на бутан у гнездовой норы и свистели. Предупреждающий об опасности крик чаще подавал зверь, обычно остающийся у гнездовой норы, когда другие уходили кормиться. В других колониях «сторожей» отмечали только в крупных семьях, которых не беспокоили бра-

коньеры.

Малыши, спустя 12-15 дней после их первого появления на поверхности в июне, также стали переплывать на другой берег реки вместе со взрослыми сурками для кормежки. За тремя семьями мы наблюдали в течение трех лет (1987-1989 гг.). Выживаемость зверей здесь была лучше, чем в обычных местообитаниях. В каждой семье было от 8 до 13 зверей (в обычных колониях - 5-7 особей), что обусловлено их труднодоступностью для хищников и браконьеров. Звери каждый год размножались (в выводке было по 4-6 сурчат), метили территорию за рекой, защищали ее от соседних семей и даже подстилку в гнездовую камеру приносили во рту из-за реки. Внешне они отличались более темным и гладким мехом. Отклонений в поведении, характере питания, сроках активности и продолжительности зимней спячки у околородных сурков не отмечено.

ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ МЕСТООБИТАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ ЧЕРНОШАПОЧНОГО СУРКА (*Marmota camtschatica camtschatica* Pall.) В ГОРНО- ВУЛКАНИЧЕСКИХ РАЙОНАХ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ

В.И. Мосолов, Л.И. Рассохина

*Кроноцкий государственный биосферный заповедник,
Камчатская область*

На территории Кроноцкого государственного биосферного заповедника (Восточная Камчатка; 1114 тыс. га) известно более 45 колоний и семейных поселений черношапочного сурка (Аверин, 1948; Токарский, Мосолов, 1993; Мосолов, Токарский, 1994; Мосолов, 1997).

Зона обитания сурков на заповедной территории весьма обширна: отдельные поселения и колонии встречаются в широком интервале высот - от приморской зоны (Кроноцкий полуостров) до предгорий вулканических массивов (1600 м над у.м.).

Практически везде сурки в своем распространении связаны с горно-тундровой растительностью и открытыми станциями обитания. Большое влияние на территориальное размещение колоний оказывают рельеф горно-вулканических районов и характер распределения снежного покрова. Именно вследствие этих факторов формируется растительный покров. В местах расположения колоний растительность представлена горно-тундровым типом с преобладанием кустарничковых сообществ. Флора в зоне обитания сурков довольно богата, кроме